

Глава двадцать девятая. Станный гость— Что? — прошептала Райли, потрясенный до глубины души.— Я спросила, ты импотент? — с холодной прямоотой спросила Приция, жрица Солии, глядя в глаза Райли.— ... — Ян, стоявший рядом, сглотнул, его челюсть повисла в изумлении. Взгляд его метался между Райли и Прицией, не в силах осознать происходящее.— Если я ошибаюсь, тогда... — Приция наклонилась ближе к Райли, ее руки были спрятаны за спиной, — ты предпочитаешь мужчин? В воздухе повисла гнетущая тишина, нарушенная только шелестом развевающихся одежд жрецов, которые, нервно переминаясь с ноги на ногу, поспешили позвать первосвященника.— Если и тут я не права, — продолжала Приция, ее голос был окрашен то ли нескрываемым любопытством, то ли бесконечной уверенностью в себе, — как можешь ты иметь такое выражение лица при взгляде на мое лицо под вуалью? Разве оно обычно? Райли, охваченный отвращением, словно увидел перед собой воплощение мерзости. Ему казалось, что в его жизни не было ничего более омерзительного, чем эта жрица перед ним.— Почему мне задают такой вопрос? — прошипел он.— Потому что, ты разве не заметил, что я жрица? — Приция невольно подняла голову, ее глаза блестели, — Жрица Солии! Самая молодая в истории! — И что? — ответил Райли, в его голосе звучало презрение. — Ха... — прошептала Приция, ее взгляд упал на пол. "Она что, всё ещё ребенок?" — мелькнуло в голове Райли, вспомнив небрежно брошенное первосвященником Лайбестрой слово "половозрелая". — И что с того? — повторил он, не отводя взгляд от жрицы. Но вместо официальной речи в ответ на его вопрос он услышал лишь презрительное:— Ха? Вот что я думаю. Вы говорите со мной не вежливо. Простите, сэр, у вас что-то со слухом? Вы не слышали, я жрица? — Что с этого? — повторил Райли, его голос был холоден. В глазах Приции промелькнуло нечто похожее на затмение. — То есть, то что я говорю... — Что с этого? И что? От взгляда на жрицу я что должен быть загипнотизирован? Ян, так разве должно быть? — Райли обратился к Яну, в его голосе прозвучало откровенное недоумение.— Да? Нет, это... — пробормотал Ян, понуриив голову, стараясь не привлекать внимание к себе. Он чувствовал, как его плечи дрожат от ужаса. Но Райли не дал ему договорить.— Нет разницы в том, как я на тебя смотрю. В любом случае ты уродлива как ад. — ... Что? — Приция вздрогнула, ее глаза расширились от ужаса. Райли, смотревший на нее сверху вниз, его взгляд был пропитан презрением, продолжал:— Ты что, глухая? Я к тебе обращаюсь. Ты страшная. И я хочу теперь спросить у тебя... Ты что, думала, что я покраснею перед маленькой девочкой, которая даже не в моем вкусе? В таком случае ты дура. — Ах, ах... — в комнате слышались лишь негромкие вздохи жриц, присутствовавших при этой сцене. Они были ошеломлены жестокостью слов Райли. Приция, сжавшись от боли, словно получив удар в грудь, начала съеживаться, ее лицо, безупречное и невинное, как у всех жриц, теперь было искажено болью. В уголках ее глаз блестели слезы.— Что это? Ты что плачешь? Ага, плачешь значит. Почему? Почему такая коротышка, которая первой дала мне пощечину плачет? — Райли говорил так, словно он был единственным, кто пострадал от этого общения. Он оглянулся вокруг и спросил жриц, стоявших рядом: — Я ответил, потому что она первой спросила не импотент ли я. Я все ещё виноват? — Ж... жрица! — прошептали жрецы, бросившись к Приции, предлагая ей носовой платок. Щеки Приции опухли, словно воздушные шары. Она отбросила предложенные платки, и те упали на пол.— О, Господи, если ты так уродлива, то у тебя должна быть хорошая душа, хотя видимо в этом я тоже ошибаюсь? — продолжал издеваться Райли. — Уф!... — Тишина в комнате стала ещё более густой, она сжирала все разумное и оставляла лишь необъяснимое чувство безысходности.— Что? Чего ты на меня уставилась? — Райли вновь оглядел Прицию сверху вниз, в его глазах дышал огонь презирания. — ... — Приция сжала кулаки и уставилась на Райли. Она стояла неподвижно, словно застывшая в камне. Ее слезы теперь похожи на жемчужины, готовые сорваться с глаз и покатиться по щекам.— Ян, пойдем — Райли, не мог более вынести этого взгляда, он почувствовал, как его тошнит от вида слез Приции. — Г-господин? — пробормотал Ян.— Что? Ничего хорошего не произойдет, если мы задержимся. Пошли. — Райли отвернулся, не желающий далее наблюдать эту сцену. Он был подобен кораблю, брошенному в шторм, он не мог устоять перед натиском эмоций.— ... Ха! — Райли

ушел. Приция осталась одна, она смахнула слезу, которая сбежала с ее щеки, и скрестила руки на груди: — Нет, ну правда... это смешно, серьезно. Стыд и неловкость от того, что она плакала перед жрецами, овладела ее душой. Она подняла глаза и задрожала: — П-почему вы послали нам такого гостя? — спросила она жрецов, ее голос дрожал. Жрецы стояли неподвижно, они не осмеливались тронуть её. — Простите, Мистер! — прошептали они, отводя взгляд. — Да, да! Госпожа жрица! — подтвердили они, покивав головой. — Я... я и правда уродлива? — спросила Приция, ее глаза были полны печали. — ... Повторите, пожалуйста, госпожа? — спросили жрецы, едва сдерживая слёзы. — Я спрашиваю. Неужели я уродина? — прикрикнула Приция. — Ох, всё равно! Не... — прошептали жрецы, отрицательно трясая головой. — Госпожа жрица, вы самая красивая служительница Айренетсы. Вы столь красивы, что даже кажется, что вы физическое воплощение Святого видения идеальной красоты. — сказал один из жрецов. — Вам не зачем обращать внимание на слова Молодого Господина. — добавил другой. — Верно! Верно! — закивали в ответ жрецы. Приция, с трудом отбросив все мысли о Райли, была готова продолжить молитву, которую прервала, но вдруг ее глаза широко раскрылись. — ... Ах? — прошептала она. Она повернулась к алтарю, чтобы помолиться, но сразу же почувствовала, как невидимая сила прошла ее спину. — Госпожа жрица? — спросили жрецы, испуганные ее внезапным движением. Приция не ответила, она быстро повернула голову, ее глаза засияли золотистым светом, и она уставилась прямо в то место, где стоял Райли секунду назад. \*\*\* — Райли, внутри что-то случилось? — спросила Айрис, повернувшись к Райли, её взгляд был полн тревоги. — Ничего необычного. — ответил Райли, постаравшись не выдать своих настоящих чувств. — Разве? — переспросила Айрис, её глаза были прикованы к Яну, который выглядел крайне взволнованным для человека, который только что вышел из комнаты, где ничего особенного не произошло. — Ян. — произнесла Айрис, её голос был спокоен, но в нём слышалась скрытая тревога. — Ай! — крикнул Ян, его лицо было бледно, а глаза бесцветными от ужаса. Хрусь! В лучах заходящего солнца, окрашивающих небо в багряные тона, они шли к Магической Башне, подобно странствующим рыцарям, ищущим приключений. Райли, молодой воитель с душой, жаждущей познания, чувствовал, как в его груди бьется сердце, взволнованное, как птица, готовящаяся к полету. — Веди себя хорошо, пожалуйста, — прошептала Райли, едва заметно надавив каблуком на ногу Яна, но его взгляд говорил куда больше слов. Ян, отшатнувшись от неожиданного прикосновения, почувствовал, как по его коже пробегает холодный пот. Он понял тихий укор Райли и, натянув на лицо бледную улыбку, пробормотал: — ...Да, все чудно. Я имею в виду, внутри храма. Сера, наблюдая за глупой улыбкой Яна, не смогла сдержать приглушенный смешок, издаваемый будто звоном тоненького колокольчика. По атмосфере она определила — ситуация не так катастрофична, как могла бы показаться, и, посмеиваясь, присоединилась к Айрис. — Следующий пункт назначения — Магическая Башня, — произнесла она, оглядываясь на взволнованных путешественников. — Ого, Магическая Башня? — спросил Райли, глаза его загорелись, словно маленькие факелы, от предвкушения волшебства. — Так как я уже слегка пояснила про Магическую Башню, когда мы входили в Правую Солию, я не буду больше к этому возвращаться. Да! Я вот что думаю, Райли, ты говорил, что тебе интересна магия, верно? — Сера с озорным блеском в глазах обратилась к Райли. — Ага! — кивнул Райли, и его лицо засияло от нетерпения. — Подумай только, возможность передвигать предметы. Без использования рук.... Вау... Интересно, правда? — Не думаю, что люди учатся магии только ради этого, — тихо пояснил Ян, еле переставляя ноги. Он выглядел уставшим, грустным, но его глаза не теряли своего озорного блеска, словно скрывая тайну, которую он хотел бы раскрыть. — Маг из дома Ипеллета? Так смешно и беспрецедентно... — Ой, да все равно, — отмахнулась Сера, с озорством хлопнув в ладоши для поддержания веселого настроения. — По крайней мере, мы его осмотрим. Недалеко от места, откуда четверо вышли, возвышалась высокая башня, как величественный хранитель тайн. Строение цвета слоновой кости, словно божественный символ чистоты и мощи, окружало кольцо синего цвета, таинственное и манящее как волшебная иллюзия. Вероятно, это и была Магическая Башня, о которой

говорила Сера.— Это место кажется совсем другим, чем мы смотрели слевой Солии, верно? — спросил Райли, словно открывая для себя новую главу в книге магии.— Ты прав, да? — подтвердила Сера, и её глаза заблестели от волнения. — Когда подойдем поближе, говорят, совсем все по-другому, начиная с воздуха вокруг. Я слышала, это все потому что тут аккумулируется чистейшая мана, но я не знаю особых подробностей, — она сделала паузу, рассматривая Магическую Башню, словно изучая сокровищницу знаний.— Мана? — переспросил Райли, его глаза широко расширились от удивления.— Да, видишь вон то устройство в виде кольца света? — Сера указала пальцем на свечение, окружающее башню, яркое и непостижимое.— А? — Райли с неподдельным интересом взглянул наверх, и его взор вобрал в себя кольца света, циркулирующие вокруг Магической Башни, как тайные знаки тайного знания. — Так называемая магия...Райли не имел большого опыта в магии, его глаза были полны любопытства, словно два очага неутолимой жажды знаний. Потому как люди, включая Райли, либо прокляты, либо благословлены, когда сражаются с монстрами ради свержения Повелителя демонов. — В книгах сказано, что руками можно извергать огонь, молнии и ледяные копыя. Неужели это правда? Двигать объекты силой мысли и свободно летать по небу? — он сформулировал свою мечту, словно выпустил волну желаний в бескрайнее пространство. За всю жизнь Райли получил лишь благословение, связанное с клинками. У него не было других талантов, как, например, извержение огня, создание льда, телекинез или способность летать. Это пробуждало в Райли большой интерес. Он спрашивал себя, правда ли реально использовать такие способности без благословения?— О, все верно! Ты не хотел бы это попробовать, когда мы придем в магическую башню? — Сера сделала вид, будто она кое-о-чем вспомнила и спросила у Райли, ее глаза заблестели, словно загадочные звезды на ночном небосклоне.— Это? — Райли с недоумением переспросил, смотря на Серу, словно не понимая, куда ведёт её мысль.— Так называемый измеритель маны. Устройство, которое замеряет запасы маны у человека. Этот тест проходят все, кто стремится вступить в ряды магов Магической Башни, по крайней мере один раз, — Сера объясняла с нескрываемым энтузиазмом, словно раскрывала секреты древнего волшебства.— ...что снова происходит? — Ян чуть намёком указал на свое неудобство, словно будто с него пытаются снять маску беспечности.— Молодой Господин, вам следовало бы опробовать, сейчас такая прекрасная возможность, — Сера с искренним желанием подтолкнула Райли к испытанию, словно видя в нем будущего мага. Первый и второй сыны дома Ипеллета Райан и Ллойд тоже проходили этот тест на количество маны, чтобы использовать Ауру Меча, технику, которая позволяет использовать меч, наполненный маной.— Ещё так многое предстоит, такого шанса может больше и не представиться, — Сера с убеждением говорила, словно ставя Райли на путь нового приключения. Когда Райану было двенадцать, а Ллойд четырнадцать, они уже овладели маной.— Правда, Райли, тебе тоже стоит попробовать, — Сера с хитрым блеском в глазах взглянула на Райли, словно подбрасывая ему необычное искушение. Райли все еще не прошел тест на измерение маны по разным отговоркам. Он словно играл в прятки с ним, скрывая в себе желание познакомиться с волшебными тайнами. Айрис тоже было любопытно, какой результат покажет тест. Она смотрела на Райли глазами, полными ожидания...— Эм, — Райли неловко почесал голову, словно ловя с неба падающие звезды волшебства, — ...“...” — молчание зависло в воздухе, словно в ожидании чуда. Райли почесывал голову с бесстыдным видом, а в спину ему были направлены глаза. Они принадлежали Яну, он все еще не мог оправиться от произошедшего в храме. Глаза старика наполнялись жизнью и сверкали, словно две искорки неугасимого огня.— Что и следовало от него ожидать..., — прошептал Ян, его голос был полон загадки, словно раскрывая секрет, скрытый на глубине веков. Ян, наемный герой... Среди всех наемников, держащих меч во времена мировой войны, он был одним из лучших в использовании маны. Он первым заметил потенциал Райли, и сейчас его глаза сверкали, словно два факела, освещающие путь Райли к огромным возможностям. ## Глава двадцать девятая. Станный гость Райли, потрясенный до глубины души, едва слышно выдохнул: "Что?". Приция, жрица Солии, с холодной прямоотой, глядя ему в глаза, спросила: "Я

спросила, ты импотент?" Ян, стоявший рядом, сглотнул, челюсть его отвисла от изумления. Взгляд его метался между Райли и Прицией, не в силах осознать происходящее. "Если я ошибаюсь, тогда..." — Приция наклонилась ближе к Райли, ее руки были спрятаны за спиной, — "ты предпочитаешь мужчин?". В воздухе повисла гнетущая тишина, нарушенная лишь шелестом развевающихся одежд жрецов, которые, нервно переминаясь с ноги на ногу, поспешили позвать первосвященника. "Если и тут я не права, — продолжала Приция, ее голос был окрашен то ли нескрываемым любопытством, то ли бесконечной уверенностью в себе, — как можешь ты иметь такое выражение лица при взгляде на мое лицо под вуалью? Разве оно обычно?". Райли, охваченный отвращением, словно увидел перед собой воплощение мерзости. Ему казалось, что в его жизни не было ничего более омерзительного, чем эта жрица перед ним. "Почему мне задают такой вопрос?" — прошипел он. "Потому что, ты разве не заметил, что я жрица?" — Приция невольно подняла голову, ее глаза блестели, — "Жрица Солии! Самая молодая в истории!". "И что?" — ответил Райли, в его голосе звучало презрение. "Ха..." — прошептала Приция, ее взгляд упал на пол. "Она что, всё ещё ребенок?" — мелькнуло в голове Райли, вспомнив небрежно брошенное первосвященником Лайбестрой слово "половозрелая". — "И что с того?" — повторил он, не отводя взгляд от жрицы. Но вместо официальной речи в ответ на его вопрос он услышал лишь презрительное: "Ха? Вот что я думаю. Вы говорите со мной не вежливо. Простите, сэр, у вас что-то со слухом? Вы не слышали, я жрица?". "Что с этого?" — повторил Райли, его голос был холоден. В глазах Приции промелькнуло нечто похожее на затмение. "То есть, то что я говорю..." — "Что с этого? И что? От взгляда на жрицу я что должен быть загипнотизирован? Ян, так разве должно быть?" — Райли обратился к Яну, в его голосе прозвучало откровенное недоумение. "Да? Нет, это..." — пробормотал Ян, понутив голову, стараясь не привлекать внимание к себе. Он чувствовал, как его плечи дрожат от ужаса. Но Райли не дал ему договорить: "Нет разницы в том, как я на тебя смотрю. В любом случае ты уродлива как ад." "... Что?" — Приция вздрогнула, ее глаза расширились от ужаса. Райли, смотревший на нее сверху вниз, его взгляд был пропитан презрением, продолжал: "Ты что, глухая? Я к тебе обращаюсь. Ты страшная. И я хочу теперь спросить у тебя... Ты что, думала, что я покраснею перед маленькой девочкой, которая даже не в моем вкусе? В таком случае ты дура." "Ах, ах..." — в комнате слышались лишь негромкие вздохи жриц, присутствовавших при этой сцене. Они были ошеломлены жестокостью слов Райли. Приция, сжавшись от боли, словно получив удар в грудь, начала съеживаться, ее лицо, безупречное и невинное, как у всех жриц, теперь было искажено болью. В уголках ее глаз блестели слезы. "Что это? Ты что плачешь? Ага, плачешь значит. Почему? Почему такая коротышка, которая первой дала мне пощечину плачет?" — Райли говорил так, словно он был единственным, кто пострадал от этого общения. Он оглянулся вокруг и спросил жриц, стоявших рядом: "Я ответил, потому что она первой спросила не импотент ли я. Я все ещё виноват?". "Ж... жрица!" — прошептали жрецы, бросившись к Приции, предлагая ей носовой платок. Щеки Приции опухли, словно воздушные шары. Она отбросила предложенные платки, и те упали на пол. "О, Господи, если ты так уродлива, то у тебя должна быть хорошая душа, хотя видимо в этом я тоже ошибаюсь?" — продолжал издеваться Райли. — "Уф!..." Тишина в комнате стала ещё более густой, она сжирала все разумное и оставляла лишь необъяснимое чувство безысходности. "Что? Чего ты на меня уставилась?" — Райли вновь оглядел Прицию сверху вниз, в его глазах дышал огонь презирания. — "...". Приция сжала кулаки и уставилась на Райли. Она стояла неподвижно, словно застывшая в камне. Ее слезы теперь похожи на жемчужины, готовые сорваться с глаз и покатиться по щекам. "Ян, пойдём..." — Райли не мог более вынести этого взгляда, он почувствовал, как его тошнит от вида слез Приции. — "Г-господин?" — пробормотал Ян. "Что? Ничего хорошего не произойдет, если мы задержимся. Пошли." — Райли отвернулся, не желающий далее наблюдать эту сцену. Он был подобен кораблю, брошенному в шторм, он не мог устоять перед натиском эмоций. "... Ха!" — Райли ушел. Приция осталась одна, она смахнула слезу, которая сбежала с ее щеки, и скрестила руки на груди: "Нет, ну правда... это смешно, серьезно." Стыд и неловкость от того, что она плакала перед жрецами, овладела ее душой. Она

подняла глаза и задрожала: "Почему вы послали нам такого гостя?" — спросила она жрецов, ее голос дрожал. Жрецы стояли неподвижно, они не осмеливались тронуть её. "Простите, Мистер!" — прошептали они, отводя взгляд. "Да, да! Госпожа жрица!" — подтвердили они, покивав головой. "Я... я и правда уродлива?" — спросила Приция, ее глаза были полны печали. "... Повторите, пожалуйста, госпожа?" — спросили жрецы, едва сдерживая слёзы. "Я спрашиваю. Неужели я уродина?" — прикрикнула Приция. "Ох, всё равно! Не..." — прошептали жрецы, отрицательно трясая головой. "Госпожа жрица, вы самая красивая служительница Айренетсы. Вы столь красивы, что даже кажется, что вы физическое воплощение Святого видения идеальной красоты." — сказал один из жрецов. — "Вам не зачем обращать внимание на слова Молодого Господина." — добавил другой. "Верно! Верно!" — закивали в ответ жрецы. Приция, с трудом отбросив все мысли о Райли, была готова продолжить молитву, которую прервала, но вдруг ее глаза широко раскрылись: "... Ах?" — прошептала она. Она повернулась к алтарю, чтобы помолиться, но сразу же почувствовала, как невидимая сила прошла ее спину. "Госпожа жрица?" — спросили жрецы, испуганные ее внезапным движением. Приция не ответила, она быстро повернула голову, ее глаза засияли золотистым светом, и она уставилась прямо в то место, где стоял Райли секунду назад. \*\*\* "Райли, внутри что-то случилось?" — спросила Айрис, повернувшись к Райли, её взгляд был полн тревоги. "Ничего необычного." — ответил Райли, постаравшись не выдать своих настоящих чувств. "Разве?" — переспросила Айрис, её глаза были прикованы к Яну, который выглядел крайне взволнованным для человека, который только что вышел из комнаты, где ничего особенного не произошло. "Ян." — произнесла Айрис, её голос был спокоен, но в нём слышалась скрытая тревога. "Ай!" — крикнул Ян, его лицо было бледно, а глаза бесцветными от ужаса. Хрусь! ## Закатное сияние Солнце, клонящееся к горизонту, окрасило небо в багряные тона, словно предвещающая великое событие. В этом алом зареве, четверо путников, подобно странствующим рыцарям, устремились к Магической Башне, хранительнице древних тайн. Райли, молодой воин с пытливым умом и сердцем, бьющимся в груди, как птица, готовящаяся к полету, ощущал волнение, пронизывающее его до глубины души. — Веди себя хорошо, пожалуйста, — шепнула Райли, едва заметно надавив каблуком на ногу Яна. Его взгляд, полный скрытого укора, говорил куда больше, чем слова. Ян, отшатнувшись от неожиданного прикосновения, почувствовал, как холодный пот пробегает по его коже. Он понял тихий упрек Райли и, натянув на лицо бледную улыбку, пробормотал: — Да, все чудно... внутри храма. Сера, наблюдая за глупой улыбкой Яна, не смогла сдержать тихий смешок, звонкий, как перезвон колокольчиков. По атмосфере она определила, что ситуация не так катастрофична, как могла бы показаться, и, посмеиваясь, присоединилась к Айрис. — Следующий пункт назначения — Магическая Башня, — произнесла она, оглядываясь на взволнованных путешественников. — Ого, Магическая Башня? — воскликнул Райли, его глаза загорелись предвкушением волшебства, словно маленькие факелы. — Так как я уже слегка пояснила про Магическую Башню, когда мы входили в Правую Солию, я не буду больше к этому возвращаться. Да! Я вот что думаю, Райли, ты говорил, что тебе интересна магия, верно? — Сера с озорным блеском в глазах обратилась к Райли. — Ага! — кивнул Райли, его лицо засияло от нетерпения. — Подумай только, возможность передвигать предметы без использования рук... Вау... Интересно, правда? — Не думаю, что люди учатся магии только ради этого, — тихо пояснил Ян, еле переставляя ноги. Он выглядел уставшим, грустным, но в его глазах по-прежнему таился озорной блеск, словно скрывая тайну, которую он хотел бы раскрыть. — Маг из дома Ипеллета? Так смешно и беспрецедентно... — отмахнулась Сера, с озорством хлопнув в ладоши. — По крайней мере, мы его осмотрим. Недалеко от места, откуда четверо вышли, возвышалась высокая башня, словно величественный хранитель тайн. Строение цвета слоновой кости, божественный символ чистоты и мощи, окружало кольцо синего цвета, таинственное и манящее, как волшебная иллюзия. Вероятно, это и была Магическая Башня, о которой говорила Сера. — Это место кажется совсем другим, чем мы смотрели слевой Солии, верно? — спросил Райли, словно открывая для себя новую главу в книге магии. — Ты прав, да? — подтвердила Сера, ее глаза

заблестели от волнения. — Когда подойдем поближе, говорят, совсем все по-другому, начиная с воздуха вокруг. Я слышала, это все потому что тут аккумулируется чистейшая мана, но я не знаю особых подробностей, — она сделала паузу, рассматривая Магическую Башню, словно изучая сокровищницу знаний. — Мана? — переспросил Райли, его глаза широко расширились от удивления. — Да, видишь вон то устройство в виде кольца света? — Сера указала пальцем на свечение, окружающее башню, яркое и непостижимое. — А? — Райли с неподдельным интересом взглянул наверх, и его взор вобрал в себя кольца света, циркулирующие вокруг Магической Башни, как тайные знаки тайного знания. — Так называемая магия... — Райли не имел большого опыта в магии, его глаза были полны любопытства, словно два очага неутолимой жажды знаний. Потому как люди, включая Райли, либо прокляты, либо благословлены, когда сражаются с монстрами ради свержения Повелителя демонов. — В книгах сказано, что руками можно извергать огонь, молнии и ледяные копья. Неужели это правда? Двигать объекты силой мысли и свободно летать по небу? — он сформулировал свою мечту, словно выпустил волну желаний в бескрайнее пространство. За всю жизнь Райли получил лишь благословение, связанное с клинками. У него не было других талантов, как, например, извержение огня, создание льда, телекинез или способность летать. Это пробуждало в Райли большой интерес. Он спрашивал себя, правда ли реально использовать такие способности без благословения? — О, все верно! Ты не хотел бы это попробовать, когда мы придем в магическую башню? — Сера сделала вид, будто она кое-о-чем вспомнила и спросила у Райли, ее глаза заблестели, словно загадочные звезды на ночном небосклоне. — Это? — Райли с недоумением переспросил, смотря на Серу, словно не понимая, куда ведёт её мысль. — Так называемый измеритель маны. Устройство, которое замеряет запасы маны у человека. Этот тест проходят все, кто стремится вступить в ряды магов Магической Башни, по крайней мере один раз, — Сера объясняла с нескрываемым энтузиазмом, словно раскрывала секреты древнего волшебства. — ...что снова происходит? — Ян чуть намёком указал на свое неудобство, словно будто с него пытаются снять маску беспечности. — Молодой Господин, вам следовало бы опробовать, сейчас такая прекрасная возможность, — Сера с искренним желанием подтолкнула Райли к испытанию, словно видя в нем будущего мага. Первый и второй сыны дома Ипеллета Райан и Ллойд тоже проходили этот тест на количество маны, чтобы использовать Ауру Меча, технику, которая позволяет использовать меч, наполненный маной. — Ещё так многое предстоит, такого шанса может больше и не представиться, — Сера с убеждением говорила, словно ставя Райли на путь нового приключения. Когда Райану было двенадцать, а Ллойд четырнадцать, они уже овладели маной. — Правда, Райли, тебе тоже стоит попробовать, — Сера с хитрым блеском в глазах взглянула на Райли, словно подбрасывая ему необычное искушение. Райли все еще не прошел тест на измерение маны по разным отговоркам. Он словно играл в прятки с ним, скрывая в себе желание познакомиться с волшебными тайнами. Айрис тоже было любопытно, какой результат покажет тест. Она смотрела на Райли глазами, полными ожидания... — Эм, — Райли неловко почесал голову, словно ловя с неба падающие звезды волшебства. — ...“...” — молчание зависло в воздухе, словно в ожидании чуда. Райли почесывал голову с бесстыдным видом, а в спину ему были направлены глаза. Они принадлежали Яну, он все еще не мог оправиться от произошедшего в храме. Глаза старика наполнялись жизнью и сверкали, словно две искорки неугасимого огня. — Что и следовало от него ожидать..., — прошептал Ян, его голос был полон загадки, словно раскрывая секрет, скрытый на глубине веков. Ян, наемный герой... Среди всех наемников, держащих меч во времена мировой войны, он был одним из лучших в использовании маны. Он первым заметил потенциал Райли, и сейчас его глаза сверкали, словно два факела, освещающие путь Райли к огромным возможностям.